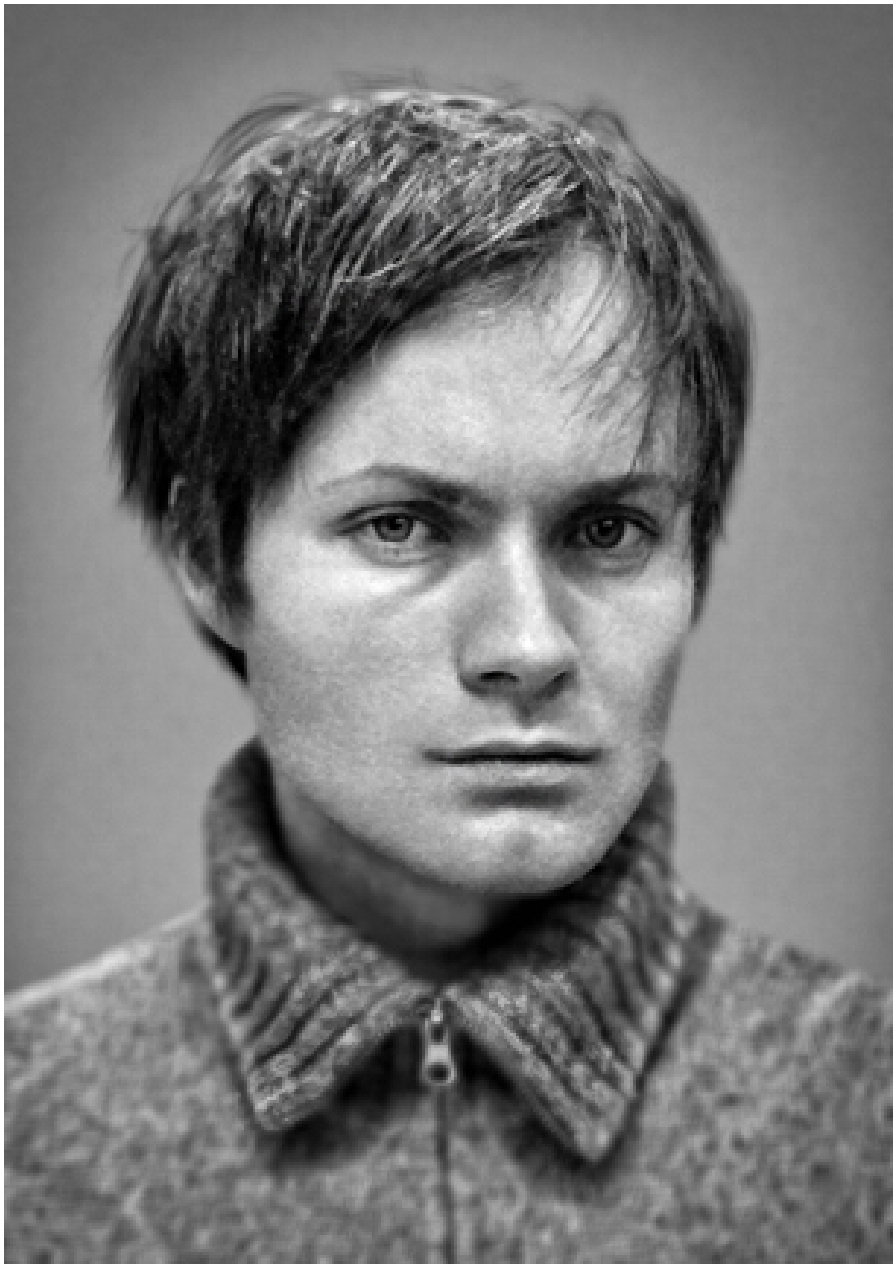

Живет в Нефтекамске (Россия).

ГОЛОГРАММА

Мёртвый язык

Никогда никого не любите. Любовь похожа
На умерший язык, на проволоку под кожей.
Избегайте любви, иной метафизики духа -

Нет надёжнее чувства к кошке, кровати, кухне.

Никогда никого не любите. За этим словом
Небытие. Болезнь. Больной подлежит отлову
И костру, экзорцизму, тюрьме в одиночной клетке,
Если ещё не поздно, если не стал калекой.

Никогда никого не любите. Храните разум
И довольствуйтесь Фрейдом, Юнгом, случайной связью,
Диалектикой формы, тела, дурманом речи,
Потому что ничто не важно, ничто не вечно.

Никогда никого не любите. Любви не верьте,
Пусть вам будут твердить, что это спасёт от смерти,
Предоставьте её глупцам, бездельникам, молодёжи.
Никогда никого не любите. И любите тоже.

Голограмма

Электроны атомов нашего тела
связаны с электронами
каждой рыбы, которая плывёт,
каждого сердца, которое стучит,
и каждой звезды, которая излучает свет,
так смею ли я хотеть большего?

Всё взаимопроникает со всем,
и, хотя человеческой натуре
свойственно всё дифференцировать,
эти разделения искусственны:
природа в конечном итоге
есть безразрывная паутина.

Каждый из нас не более, чем облако
остывшей пыли в межзвёздном пространстве.
Мы – всё и ничто,
бесконечность и ноль,
неразличимый ничтожный всплеск
в бездонном океане материи.

И даже если бы мы не являлись
суммой горящих окон, дешёвого чая,
зубных щёток и маршрутов общественного транспорта,
а вспыхивали сверхновыми спустя миллиарды лет,
мы бы в равной степени умирали-
это лишь вопрос времени.

Впервые я не боюсь неизвестности,
но вот, я стою с вами рядом,
смотрю в глубину ваших глаз,
чувствую холод ваших ладоней
и не понимаю,
где - вы, а где - Космос.

Пуговица

Пожалуй, есть вещи - о них неприятно задумываться,
Пока мы живые, пока обстоятельствами не сжаты,
Но однажды в прихожей звенит, оторвавшись, пуговица -
Ты пришивала её когда-то;

Была же эпоха: стреляли рябиной, таскали яблоки,
Не ощущая масштабов мира, времени не ощущая,
И становится ясно, какой я тебе был маленький,
Какая ты мне - большая,

Как время идёт. В духовом шкафу поселилась ржавчина,
Снаружи хлопочут руки, морщинистые от мыла,
Мелькая всё реже и реже, переставая, будто нечаянно,
Теряясь под слоем пыли.

Есть ли миры, где Маяковский жив, где не в петле Цветаева,
Где не берут Гумилёва на мушки чекистских ружей,
Где неизменно звучит над посудой твоей эмалевой
Голос, зовущий на ужин?

Их нет. И кто-то другой выходит на улицу вечером,
Кто-то другой закуривает, обведённый оконной рамой.
Становится слишком мало разумного, доброго, вечного,
Тебя не становится, мама.

Страница автора в Сети